

Глава 32

[Обнаружено, что жизненные показатели носителя приближаются к нулю. Задание полностью выполнено. Активация пассивного выхода.]

[Система болевых ощущений отключена.]

[Примерное время выхода из мира — три секунды.]

[Три.]

«Пип, пип, пип...»

Пронзительный звук эхом разносился по пустой комнате.

А затем мир медленно погрузился в тишину.

Юй Люгуан пошевелил холодными пальцами. Его взгляд скользнул по нескольким фигурам, вбежавшим в палату. Он чувствовал, как его жизненные силы стремительно иссякают.

Зрение становилось всё более расплывчатым.

[Два.]

Ощущение отсутствия боли было странным.

Он ничего не чувствовал, словно парил в туманном облаке — невесомый, прохладный. Шумный мир стал предельно тихим.

Его зрачки едва заметно дрогнули под тонкими веками в последний миг перед тем, как они сомкнулись.

Он увидел, как всё вокруг, словно разбитое стекло, покрылось трещинами, расходящимися из центра. С тихим «треском» несколько лиц раскололись на части.

Мир в его глазах рухнул.

[Один...]

[Выход из мира успешно завершён. Добро пожаловать обратно в пространственную зону XN.]

[Дополнительная сила измерения получена. Продолжайте в том же духе!]

Пространственная зона была окрашена в цвет морской лазури.

Вокруг мерцали блики света. Когда он ступал босыми ногами, эти блики оживали, устремляясь за ним и обвивая кончики его волос.

Система вращала своим объективом на триста шестьдесят градусов.

В поле её зрения был высокий юноша.

Гладкие светлые волосы ниспадали на его шею, и среди них виднелись две тонкие косички, окрашенные в светло-голубой цвет.

Его черты, уже не отмеченные печатью болезни, были изящными и холодными. Та же бледность кожи, но теперь в ней чувствовалась сила и энергия.

Система увидела, как юноша босиком остановился перед высокой лестницей из водяных бликов.

Мерцающий свет, словно вода, окутывал его лёгкую, как шёлк, одежду, увлекая за собой вверх по ступеням.

На вершине лестницы виднелась приоткрытая дверь, из которой лился ослепительный свет.

Достаточно было сделать шаг, чтобы покинуть это пространство.

Юй Люгуан замер на месте и некоторое время молча смотрел на дверь. Затем, поправив рукава, он обернулся и ровным голосом обратился к системе:

— Следующий ми... — он нахмурился, задумавшись, и, прервав себя, поправился: — Подожди, сначала я посмотрю, что было дальше.

Его прекрасные брови сошлись на переносице. Очевидно, он вспомнил о чём-то важном.

Система помедлила. [Хорошо. Для экономии времени будут показаны только ключевые

моменты.]

Получив в ответ короткое «угу», перед светлыми глазами юноши развернулась огромная водяная рябь, и бесчисленные образы заполнили световой экран.

Это было продолжение истории мира.

Судя по временной шкале... вскоре после его смерти.

В этом году Новый год был окрашен в белый цвет.

Виллу занесло густым снегом. Никто не убирал его, никому не было до этого дела. Дом выглядел холодным и заброшенным.

Фацай, опустив голову и поджав уши, вяло свернул хвост под живот и плёлся за Чжу Яньшу, человеком, которого он раньше ненавидел больше всего.

И всё ради того, чтобы ещё раз взглянуть на чёрно-белую фотографию своего хозяина в его руках.

Похороны прошли в спешке.

Всем занимался Чжу Яньшу, как «старший брат».

Родителям было уже за пятьдесят, и, узнав о случившемся, они погрузились в апатию. Они не могли смотреть на фотографию и были не в состоянии принимать гостей.

Как старший сын, он не имел права поддаваться эмоциям.

Ему оставалось лишь, как и бесчисленное количество раз до этого, отделить от себя холодный рассудок, позволить ему завладеть своим телом и методично принимать гостей, организовывать похороны и решать прочие дела.

Гости постепенно собрались.

Взгляд Чжу Яньшу скользнул по толпе и опустился на скулящего у его ног пса.

Фацай вилял хвостом, глядя на знакомое лицо в рамке. Он пытался дотянуться до стола, но

безуспешно.

— Гав!..

Он в отчаянии обернулся и заискивающе посмотрел на Чжу Яньшу. Он даже начал вилять хвостом перед этим ненавистным человеком, так, что хвост превратился в пропеллер. Но Чжу Яньшу оставался невозмутим. Он лишь равнодушно посмотрел на пса, а затем, взяв поводок, передал его кому-то.

— Отведи его, — Чжу Яньшу перевёл взгляд, в его глазах не было ни капли эмоций. — Цзянь Цзэ приехал?

Помощник ответил:

— Нет. Господин Дуань тоже не приехал. Приехали Директор Жун и молодой господин Минь.

Пригласили многих, и пришло немало.

Все знакомые лица.

А что до Цзянь Цзэ и Дуань Тина, их присутствие уже не имело значения.

Выйдя из зала, он почувствовал порыв ледяного ветра.

Чжу Яньшу поднял голову и спокойно посмотрел на Жун Сюаня, который, одетый в чёрный траурный костюм, курил в стороне.

Словно почувствовав его взгляд, мужчина поднял свои налитые кровью тёмные глаза.

Он инстинктивно затушил сигарету.

Жгучая боль от ожога даже не заставила его нахмуриться.

Через несколько мгновений Чжу Яньшу отвёл взгляд.

На его губах появилась странная усмешка.

Люгуан не дожил до ранней весны.

Ну и что, они тоже не доживут.

Траурная музыка, траурная музыка, повсюду траурная музыка. Весь мир, казалось, был окутан безмолвной, гнетущей тоской.

Почему она звучит так громко?

Дуань Тин, шатаясь, выбежал с похорон и побежал домой. У него не хватило смелости даже войти, даже расписаться в книге соболезнований. Одна лишь траурная музыка, доносившаяся снаружи, была невыносима.

Почему она звучит так громко?

Вернувшись домой, Дуань Тин начал пить, бутылка за бутылкой. Пустые бутылки катились по полу.

В ушах стоял навязчивый гул. Стоило ему закрыть глаза, как он видел падающий у входа на кладбище снег, спокойные лица людей, треск фейерверков.

Головная боль.

Головная боль.

Он вцепился в волосы, его рука мёртвой хваткой сжимала горлышко бутылки.

Почему так больно?

Даже когда его бросили, унизили, растоптали, не было так больно.

Знал бы, не стал бы ждать до дня похорон.

Он должен был умереть в тот самый миг, когда остановилось дыхание Люгуана. В ту ночь. Тогда, возможно, они бы встретились на Пути в Жёлтые источники.

Дуань Тин с силой зажмурился и тяжело вздохнул.

«Дзынь», — он швырнул бутылку.

Его взгляд был затуманен, покрасневшие глаза выглядели пугающе. У него снова начались галлюцинации. Он видел, как Люгуан стоит в дверях и смотрит на него.

На нём была одежда, которую он ему подарил, — длинный свитер. Он ему очень шёл. У Люгуана была бледная кожа, и свитер ему особенно подходил.

— Люгуан...

Дуань Тин пошёл вперёд, но, выпив слишком много, не удержался на ногах и рухнул на колени.

Он помолчал, а затем хрипло спросил:

— Люгуан, люди после смерти становятся призраками?

Ответа не было.

За окном начался дождь, загремел гром.

Дуань Тин, стоя на коленях, медленно опустил голову, схватившись за волосы. Его голос был сдавленным:

— Или ты, даже став призраком, не согласишься на меня? Ты пойдёшь к Цзянь Цзэ, да? Или к своему брату? Или к Жун Сюаню и Минь Вэню?

Он бормотал:

— Ты никогда не согласишься на меня. Ты так меня ненавидишь. А я ещё и нарушил обещание, не умер в один день с тобой.

— Сейчас уже поздно?

Спросил он, упрямо задавая вопрос, на который никогда не получит ответа.

Промучившись от головной боли, Дуань Тин поднялся.

Он огляделся.

В доме почти не осталось следов пребывания Люгуана.

Но он помнил, что они занимались любовью у этого телевизора.

Дуань Тин подошёл к телевизору, вспоминая, как Люгуан кусал его за плечо, вспоминая то короткое счастье. Постояв немного, он пошёл в комнату, где раньше жил Люгуан.

Он открыл шкаф, в котором висела его одежда.

Его запаха уже не было.

Только аромат саше.

Дуань Тин залез в шкаф, схватил несколько вещей, поднёс к лицу, вдыхая запах, и закрыл дверцу.

Наступила темнота.

В шкафу было тесно, он поджал ноги.

Одежда согревала его.

Кислорода становилось всё меньше.

Дуань Тин закрыл глаза, позволяя горячим слезам стекать по щекам. В ушах снова зазвучала неотвязная траурная музыка.

Почему так?

Люгуану было всего двадцать четыре, он даже не отпраздновал свой день рождения в этом году.

Почему всё так?

— ...

Цзянь Цзэ, потирая руки, вышел из студии на улицу, где падал лёгкий снег.

Он обернулся и сказал:

— Хватит, не говори больше. Я всё решил.

Менеджер замолчал и несколько секунд изучающе смотрел на него.

— Ты хочешь сказать, что действительно собираешься в кругосветное путешествие, а не так, что я однажды увижу в новостях заголовок «Певец такой-то найден мёртвым в своей квартире»?

Цзянь Цзэ на мгновение замер, а затем как ни в чём не бывало ответил:

— Угу. Студию я закрыл, зарплату выплатил в тройном размере. У меня на руках больше ста миллионов. Если тебе нужно в долг, могу одолжить.

— ... — менеджер нахмурился, чувствуя, что что-то не так, но, глядя на него, не мог понять, что именно. Если бы у Цзянь Цзэ был такой актёрский талант, он бы давно стал звездой кино. Он махнул рукой. — Ладно, за эти годы я и сам неплохо заработал, денег хватает. Куда ты сначала?

Голова Цзянь Цзэ закружилась от ветра, и он не ответил.

Через некоторое время он отвёл взгляд и, кашлянув, сказал:

— Сначала посмотрю свою страну. Здесь ещё много мест, где я не был.

Много лет назад они с Люгуаном вместе делали уроки в приюте.

Истории в книгах были такими интересными, что Цзянь Цзэ даже не хотел делать домашнее задание. Он сказал Люгуану:

— Герой этой книги такой счастливый. Давай, когда вырастем, тоже отправимся в кругосветное путешествие?

Люгуану тогда было всего десять лет, он был ещё школьником.

На нём была застиранная добела, но чистая школьная форма. Он выглядел таким юным, его лицо ещё сохранило детскую припухлость.

Он, склонившись над столом, писал домашнее задание по языку. В его глазах не было ни искорки.

— Мы оба бедные, даже не думай, — бесстрастно ответил он.

— Ну почему? Я уверен, что мы разбогатеем, — Цзянь Цзэ придвинулся к нему и затараторил:
— Люгуан, Люгуан, когда я разбогатею, я куплю тебе твои любимые фруктовые торты. Мы будем есть по одному в день и ни с кем не делиться.

— А ещё я куплю тебе много одежды, будешь менять по три раза в день. А потом мы поедem путешествовать, будем покупать сувениры в разных местах, и ещё...

Он начал думать, как заработать деньги.

Но ему было всего десять, и его кругозор был ограничен. Подумав, он так ничего и не придумал и выпалил:

— Я буду торговать на улице... В той книге было написано, что кто-то на этом заработал миллион...

— Сделай за меня домашнее задание.

— О! — Цзянь Цзэ с готовностью взял тетрадь. — Люгуан, ты согласен? Мы отправимся в кругосветное путешествие.

Красивый мальчик даже не посмотрел на него.

Он просто обнял своего плюшевого зайца и лёг спать.

Цзянь Цзэ вздохнул с сожалением.

Жизнь так коротка, что двадцать четыре года пролетели как один миг.

И жизнь так длинна, что он не знал, как прожить её без Люгуана.

Прости.

Ему тоже придётся нарушить обещание.

Он не сможет взять Люгуана в кругосветное путешествие.

Попрошавшись, менеджер и Цзянь Цзэ разошлись. Внезапно начался сильный ливень. Менеджер спрятался под навесом и достал телефон, чтобы посмотреть реакцию фанатов на заявление Цзянь Цзэ об уходе со сцены.

[Уходит??]

[Чувак, тебя только что номинировали на престижную премию, и ты даже не пойдёшь за ней??]

[А, я понимаю.]

[Что ты там понимаешь? Судя по твоему профилю, ты вообще не его фанат. Посторонним вход воспрещён.]

[Разбираешься в профилях, так почему бы не посмотреть повнимательнее? Я шиппер. По слухам, первая любовь Цзянь Цзэ умерла, понимаешь?]

[...]

В носу у менеджера необъяснимо защипало.

Он смотрел на ливень за окном, медленно присел на корточки и продолжил листать ленту.

«Динь-дон».

Обновив страницу, он увидел новый пост.

[Цзянь Цзэ: Репост // 25.03 Новый альбом «Люгуан» // Выпускаю раньше.]

Когда это у него появился новый альбом?

Менеджер инстинктивно нажал на ссылку. Хотя название альбома совпадало с его дебютным, и музыка, и слова, и аранжировка были совершенно другими.

Он включил первую попавшуюся песню. Это был обычный уровень Цзянь Цзэ.

Слова и музыка были в стиле любовной баллады, ничего странного.

Менеджер, подумав, всё же решил позвонить Цзянь Цзэ. Его безумные поступки вызывали беспокойство.

— Что такое? — на том конце провода были слышны посторонние шумы. — Я в метро, что-то срочное?

Менеджер Чэнь сказал:

— ...Ничего. Когда ты успел написать эти песни? Я ничего не знал.

Цзянь Цзэ помолчал, а затем тихо ответил:

— Я написал их после встречи с Люгуаном. Хотел подарить ему на день рождения.

При упоминании этой темы менеджер всегда терялся.

Слова были бессильны, он не мог утешить Цзянь Цзэ, особенно зная, как сильно тот его любил.

К счастью, Цзянь Цзэ не нуждался в утешении.

— Я кладу трубку, старина Чэнь, — голос в телефоне был спокойным.

— ...Угу.

Выйдя из метро, Цзянь Цзэ оказался у приюта «Светлый».

Он стоял на противоположной стороне улицы. Холодный ветер обжигал его пальцы. Глядя на обновлённые ворота, он чувствовал, будто прошла целая вечность.

Десять лет назад они с Люгуаном каждый день выходили из этих ворот.

Тогда приют был старым, в памяти он остался пожелтевшим. Табличка с названием, выцветшая от ветра и дождя, покрылась ржавчиной.

А сейчас стены были белыми.

И табличку сменили, она была как новая.

Цзянь Цзэ вошёл, и вскоре к нему вышла мама-директор.

Мама-директор уже несколько лет была на пенсии, но так и не ушла с работы. Увидев Цзянь Цзэ, она с радостью подошла к нему. Морщинки в уголках её глаз были следами времени.

— Сяо Цзэ, ты приехал! Вчера, когда ты позвонил, я всё думала, когда же ты приедешь. Кстати, — мама-директор, что-то вспомнив, помедлила, — зачем ты вдруг пожертвовал деньги приюту? Сейчас у нас есть государственная поддержка, денег хватает.

Цзянь Цзэ улыбнулся.

— Лишних денег не бывает. Пусть дети поедят побольше тортов.

— Не шути. Не все, как ты, только и думают о тортах.

На самом деле, это Люгуан всегда хотел тортов.

Просто Цзянь Цзэ всегда говорил, что это он хочет, и от его имени капризничал перед мамой-директором.

Мама-директор вздохнула.

— Дело не в том, что ты пожертвовал деньги, просто...

Сумма пожертвования Цзянь Цзэ была некруглой.

Сто двадцать три миллиона девятьсот восемьдесят тысяч.

Обычно люди жертвуют круглые суммы, а такая — с копейками — выглядела странно.

Цзянь Цзэ, конечно, понял, что она имела в виду.

Но он сделал вид, что не понял, и сменил тему.

— Я хочу посмотреть комнату, где я жил.

Директор пошла вперёд.

— То здание давно снесли и построили новое. Хочешь посмотреть?

— ... — Цзянь Цзэ замедлил шаг, вспомнив о вещах, которые он оставил в приюте. — А, вот как.

— Ты поддерживаешь связь с Люгуаном? — спросила мама-директор. — Мы часто получаем от него пожертвования, но он ни разу не приезжал.

У Цзянь Цзэ пересохло во рту.

— Люгуан...

Ветер был сильным.

Он задувал ему в глаза, и они увлажнились.

Мама-директор, не дождавшись ответа, обернулась.

После долгого молчания он сказал:

— Мама, Люгуан умер.

Высокий молодой человек говорил это со спокойным выражением лица.

Казалось, он уже пережил самый отчаянный этап и начал с этим смиряться.

Мама-директор долго молчала, а затем отвернулась, и по её щекам покатились слёзы.

Они оба были взрослыми.

Когда плачешь, хочется пережить это в одиночестве. Чем больше утешают, тем хуже становится.

Цзянь Цзэ молча шёл за ней.

Через некоторое время мама-директор открыла ржавую жестяную коробку из-под печенья.

— Помнишь это?

Спросила она тихо.

— Эти карандаши, пеналы — это всё ваше с Люгуаном. И вот это.

Цзянь Цзэ молча взял музыкальную шкатулку.

— Это подарок Люгуана тебе на день рождения.

Сказала мама.

— Люгуан копил деньги целый месяц, чтобы купить её. Я это хорошо помню.

— Когда ты уезжал, мы все думали, что её случайно выбросили при уборке. А несколько лет назад, когда здание ещё не снесли, я нашла её под шкафом.

Лицо Цзянь Цзэ было каменным.

Он не помнил, как дошёл до дома с этой шкатулкой.

Не включив ни свет, ни отопление.

Цзянь Цзэ сел на ковёр перед диваном.

«Щёлк».

Окоченевшие от холода пальцы открыли защёлку музыкальной шкатулки.

«С днём рождения тебя, с днём рождения тебя, с днём рождения тебя, с днём рождения тебя».

Слёзы одна за другой покатались по его щекам.

Цзянь Цзэ помнил.

Помнил, как он плакал, когда шкатулка пропала.

Ему было и стыдно, и больно.

Это ведь подарок от Люгуана, как он мог его потерять?

Цзянь Цзэ крепко обнял шкатулку, не зная, как долго он плакал.

Наконец он взял шкатулку и пошёл в ванную.

Набрав полную ванну воды, он погрузился в неё.

Шкатулка стояла на полу. Он открыл её, и музыка заиграла снова.

«С днём рождения тебя, с днём рождения тебя».

Влажный жар окутал весь мир.

Он начал думать о завтрашних заголовках.

«С днём рождения тебя, с днём рождения тебя».

Вода перелилась через край ванны, намочив шкатулку.

Музыка оборвалась, мир затих.

#Певец Цзянь Цзэ найден мёртвым в своём доме менеджером#Срочно

[Самоуничтожение трёх или более Детей удачи. Мир разрушен.]

Холодный механический голос программы констатировал: [Мир разрушен, воспроизведение невозможно. Пожалуйста, выберите, переходить ли в следующий мир.]

Юй Люгуан: «...»

Юй Люгуан прижал руку к водяной ряби перед собой.

В тот же миг все разбитые образы растворились, как вода.

Вспомнив увиденное, он нахмурился и, помолчав, спросил:

— Что значит «трёх или более»? Сколько именно?

Голос программы: [Мир разрушен, зеркало разбито. Дальнейшая информация засекречена.]

— ...

Система уточнила: [Это не я, это автоматическая программа.]

Она тихо добавила: [Что-то не так?]

Юй Люгуан отвёл взгляд и некоторое время смотрел на дверь, а затем уверенно произнёс:

— Чжу Яньшу меня обманул.

Он не исполнил обещанное последнее желание.

Система помедлила. [Хотя разрушение мира — это плохой знак, я вижу, что какая-то неизвестная сила восстанавливает его. Силу измерения ты всё равно получишь.]

[Ничего страшного, это не твоя вина.]

Юй Люгуан холодно ответил:

— Конечно, не моя. Это их вина.

Он ведь только Дуань Тина потянул за собой.

Система: [Хорошо, они очень плохие.]

И серьёзно добавила: [Так что, переходим в следующий мир?]

Прекрасное лицо юноши было утомлённым.

Спустя мгновение он ответил:

— Угу, пошли.

[Хорошо. Производится анализ и откат следующего мира.]

[Бип! Возврат во второй мир «Белый лунный свет элитной академии» успешно завершён!]

<http://bllate.org/book/13670/1587979>